

ГЕНИЙ ЕСТЕСТВОИСПЫТАТЕЛЯ ИВАНА СПРЫГИНА (К 145-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

© 2018 С.В. Саксонов, Л.А. Новикова, С.А. Сенатор,
В.М. Васюков, Н.В. Конева, Л.В. Сидякина

Институт экологии Волжского бассейна РАН, г. Тольятти (Россия)
Пензенский государственный университет, г. Пенза (Россия)

Поступила 04.07.2018

Мемориальная статья, посвященная 145-летию со дня рождения профессора Ивана Ивановича Спрыгина (1873-1942), раскрывающая многогранный талант естествоиспытателя в области изучения флоры и растительности, охраны природы и заповедного дела, а также других направлений естественных наук.

Ключевые слова: И.И. Спрыгин, ботаника, флора, растительность, заповедное дело.

Saksonov S.V., Novikova L.A., Senator S.A., Vasjukov V.M., Koneva N.V., Sidiyagina L.V. A genius scientist Ivan Sprygin (to the 145th anniversary of the birth). – A memorial article dedicated to the 145th anniversary of Professor Ivan Ivanovich Sprygin (1873-1942), revealing the multifaceted talent of the naturalist in the field of flora and vegetation, nature protection and conservation, as well as other areas of natural Sciences.

Key words: I.I. Sprygin, botany, flora, vegetation, protected area.



Иван Иванович Спрыгина [23.06 (05.07) 1873, г. Пенза – 02.10.1942, г. Пенза] является воплощением верного служения науке, преданности своему делу, глубокой компетенции и широкой эрудиции.

О жизни и деятельности И.И. Спрыгина написано довольно много: ценные сведения об Иване Спрыгине содержат работы А.Н. Гончаровой, Л. Лапиной, С. Калинина и Н. Американцева, Л.И. Спрыгиной, С.В. Саксонова с соавторами, И.И. Винокурова, В.И. Лебедева, А.А. Солянова, А.Т. Измайлова, А.В. Тюстина, Л.А. Новиковой и ряда других авторов (подробнее библиографическое описание работы см.: Саксонов и др., 2018). Но все же рискнем еще раз вкратце изложить основные вехи биографии ученого в связи с его юбилеем.

Начальные этапы деятельности многих естествоиспытателей схожи. В юности в их окружении находятся люди близкие к природе, которые «открывают глаза» молодым людям на величие и разнообразие окружающего мира, стимулируют божий дар натуралиста, ис-

1. САМ СЕБЕ УНИВЕРСИТЕТ. Для многих естествоиспытателей имя Ивана Ив

Саксонов Сергей Владимирович, доктор биологических наук, профессор, врио директора, svsakonoff@yandex.ru; *Новикова Любовь Александровна*, доктор биологических наук, профессор, la_novikova@mail.ru; *Сенатор Степан Александрович*, кандидат биологических наук, старший научный сотрудник, stsenator@yandex.ru; *Васюков Вла*

димир Михайлович, кандидат биологических наук, научный сотрудник, vvasjukov@yandex.ru; *Конева Надежда Викторовна*, кандидат биологических наук, научный сотрудник, ievbras2005@mail.ru; *Сидякина Лариса Валерьевна*, инженер-исследователь, larasidiyakina@mail.ru

следователя, коллектора. Так начинали свой творческий путь Модест Богданов¹, Владимир Комаров², Александр Формозов³ и многие другие русские естествоиспытатели, имена которых теперь мы произносим с глубоким уважением. Прошел такой этап становления и Иван Спрыгин, который находился под благотворным влиянием Ивана Антоновича Капралова, дедушки по материнской линии нашего героя (Спрыгина, 1982).

Первый спрыгинский педагог естествознания Капралов был николаевским солдатом, затем служил писцом пензенского Приказа общественного призрения. Но более всего отставной солдат любил разводить плодовый сад и присматривать за пчелами. Именно в уходе за растениями и пчелами, через труд приходила любовь к окружающему миру природы. Этого не отрицал и сам Иван Иванович Спрыгин, в последующем так же выступая примером подражания для молодых людей.

Известнейший критик реликтовой гипотезы, ученик И.И. Спрыгина Гуго Эдгарович Гроссет⁴ (1998, с. 16) по этому поводу вспоминал: «После интересных и поучительных бесед с Иваном Ивановичем у меня окончательно утвердилось намерение специализироваться в области ботаники. С чувством глубокой благодарности я вспоминаю об исключительно благожелательном отношении Ивана Ивановича, так много сделавшего для моего развития и считаю его моим первым и самым дорогим учителем». Вот она тонкая, но прочная нить преемственности знаний: ученик и учитель, учитель и ученик.

Второй важный факт формирования любого естествоиспытателя – доступ к книгам. Иван Спрыгин, поступивший в Первую мужскую гимназию г. Пензы восполняет отсутствие в образовательном цикле естествознания самостоятельной работой с книгами. Л.И. Спрыги-

на⁵ (1982, с. 8) так описывает эти годы своего отца: «Маленький Спрыгин читает их и на основе полученных из книг знаний начинает собирать гербарий и вести уже более систематические наблюдения над животными, над развитием растительности. В старших классах гимназии, как свидетельствуют его записки в дневнике, он не только наблюдает, но и стремится объяснить явления природы, их взаимную связь и зависимость. Так, он рассуждает о том, откуда появились в саду его деда на берегу речки Кашаевки лесные растения, и находит свое объяснение этого явления. И все эти годы он записывает свои наблюдения за птицами и ведет три раза в сутки метеорологические наблюдения».

Забегая вперед, отметим, что разносторонние интересы, заложенные еще в детстве, И.И. Спрыгин полностью реализовал в течение своей жизни. Страсть собирать растения вылилась в создание первой в г. Пензе профессиональной коллекции – Гербария. Еще в 1939 г. эта коллекция получила международное признание, будучи включенной в Каталог мировых гербариев. Ныне это Гербарий имени И.И. Спрыгина, хранящийся в Педагогическом институте им. В.Г. Белинского Пензенского государственного университета. В нем насчитывается около 170 000 образцов растений и около 50 типовых образцов. Наблюдения над растениями переросли в классические исследования растительного покрова Среднего Поволжья: его структуры, состава, основных этапов эволюции, охраны. Интерес к животному миру так же нашел отражение в трудах И.И. Спрыгина (Саксонов и др., 2018).

Возвращаясь к жизнеописанию Ивана Ивановича, отметим роль А.Я. Гордягина⁶ в формировании нашего героя в качестве профессионального естествоиспытателя. Это произошло в Казанском университете, куда И.И. Спрыгин поступил в 1892 г. На втором году университетской жизни (1894 г.) он получает поддержку от Общества естествоиспытателей при Императорском Казанском университете на полевые исследования в Саратовской губернии, в районе Белого озера, на целинной степи у с. Кунчерово. Это был дебют Ивана Ивановича как

¹Модест Николаевич Богданов (07.09.1841–16.03.1888), зоолог и путешественник.

²Владимир Леонтович Комаров (13.10.1869–05.02.1945), ботаник и географ, педагог и общественный деятель, Президент Академии наук СССР (1936–1945).

³Формозов Александр Николаевич (13.02.1899–22.12.1973), биогеограф, эколог, зоолог и художник-анималист. Общеизвестен как мастер экологического анализа взаимосвязей между животными и природной средой, доктор биологических наук, профессор (1935).

⁴Гроссет Гуго Эдгарович (08.02.1903–20.05.1981), ботаник, ботанико-географ, геоботаник и флорист-систематик.

⁵Спрыгина Людмила Ивановна (1906–1999) географ-страновед, дочь И.И. Спрыгина.

⁶Гордягин Андрей Яковлевич (29.10.1865–15.01.1932), профессор Казанского университета, ученик С.И. Коржинского, одна из ярчайших фигур отечественной геоботаники. Л.И. Спрыгина вспоминает, что на рабочем столе Ивана Ивановича долгое время стоял портрет его учителя – А.Я. Гордягина – с дарственной надписью.

полевого исследователя, а статья, напечатанная по итогам поездки – его первая научная публикация «Материалы к флоре губерний Пензенской и Саратовской» (Спрыгин, 1896).

Казалось, что у молодого ботаника впереди безоблачное небо, профессорское место в одном из лучших (сегодня говорят «престижном») университете. Судите сами, студент Спрыгин имеет опыт полевых исследований, печатные труды, получает персональную стипендию за успехи, его поддерживают многие университетские работники. Но вот что произошло.

Обратимся вновь к воспоминаниям дочери, Л.И. Спрыгиной (1982, с. 9): «*Яркий темперамент общественного деятеля проявился у Ивана Ивановича уже в студенческие годы. Он был избран членом пензенского землячества в Казани, его старостой. На четвертом курсе Иван Иванович был арестован и отдан под суд. Амнистия освободила его от суда*» «Неблагонадежность» И.И. Спрыгина помешала ему занять место хранителя Ботанического кабинета, как этого планировал А.Я. Гордягин. Спрыгину было запрещено преподавать в средних школах.

Это ключевое событие способствовало возвращению И.И. Спрыгина в родной город Пензу, а Пенза обрела в лице Ивана Ивановича талантливейшего исследователя, организатора, краеведа. Вся его дальнейшая жизнь связана с Пензой, а полет творчества – со Средним Поволжьем.

Далее мы не будем выстраивать хронику жизни естествоиспытателя⁷, а сконцентрируем внимание наших читателей на вкладе Ивана Ивановича в различные направления науки.

1.1. СПРЫГИН-ФЛОРИСТ. Об огромном собрании сухих растений – Пензенском гербарии мы уже говорили. Флористика и создание ботанических коллекций – явление единое, неразрывное. Вся жизнь И.И. Спрыгина прошла под знаком изучения флоры. Именно глубокие познания отдельных растений, их систематической принадлежности, особенностей распространения, частоты встречаемости, экологической и ценотической приуроченности, географических ареалов служили И.И. Спрыгину своеобразным «банком», из которого он черпал обобщения, занимаясь проблемами ценотической организации растительного покрова и организацией его охраны.

Неслучайно первая научная публикация Ивана Ивановича была посвящена описанию флоры Пензенской и Саратовской губерний. Дальнейшие исследования автора также носили флористический оттенок. Цикл его работ под общим названием «О некоторых редких растениях Пензенской губернии» не только значительно пополнил сведения по флоре этого региона, выводя его по уровню изученности на тот момент в лидирующее положение, но и заложил современную основу для ретроспективного мониторинга растительного покрова.

Обширный район, охваченный исследованиями И.И. Спрыгина – юго-восток европейской части России, где на стыке биомов возрастает флористическое разнообразие, способствовал развитию взглядов естествоиспытателя на историю формирования флоры. Благодаря его исследованиям реликтовых растений установлены центры консервации этих видов на Приволжской возвышенности. Несмотря на критику реликтовой гипотезы (например, ученика И.И. Спрыгина – Г.Э. Гроссета), работы И.И. Спрыгина дают логичное объяснение распространению многих растений, находящихся на Приволжской возвышенности в виде изолированных (дизъюнктивных) популяций. Среди них такие ярчайшие представители реликтов, как: *Digitalis grandiflora* Mill., *Knautia tatarica* (L.) Sabó, *Anemonoides altaica* (C.A. Mey.) Holub, *Globularia punctata* Lapey., *Juniperus sabina* L. и др. Прав А.Г. Воронов⁸ (1982, с. 170), говоря о том, что: «*Реликтовый их характер не подвергается сомнению, а речь идет лишь об изменении предполагаемого возраста этих реликтов*».

Во следствии воззрения И.И. Спрыгина на реликтовый характер некоторых районов Приволжской возвышенности, основанные на трудах С.И. Коржинского, Д.И. Литвинова, Е.М. Лавренко были восприняты и развиты в трудах последователей: А.Ф. Терехова и А.К. Булича, И.С. Сидорука, Л.М. Черепнина, Т.И. Плаксиной, В.В. Благовещенского, а также, Т.Б. Силевой с соавторами, Л.А. Новиковой с коллегами, С.В. Саксонова и Тольяттинской флористической школы и других авторов.

При изучении библиографических источников по проблеме реликтовых видов и реликтовых растительных сообществ Приволжской

⁷ Тех, кто желает глубже узнать И.И. Спрыгина как личность, отошлем к публикациям Л.И. Спрыгиной (1982), С. Калинина (1982), В. Борейко (1992, 1995).

⁸ Воронов Анатолий Георгиевич (17.09.1911–01.05.1995), геоботаник, эколог, биогеограф, медицинский географ, доктор биологических наук, профессор, декан географического факультета Пермского педагогического института, заведующий кафедрой биогеографии Географического факультета Московского государственного университета.

возвышенности отмечаются некоторые положительные тенденции в разработке этого вопроса.

1. Рост интереса исследователей к проблеме, связанной с историей формирования флоры Приволжской возвышенности, а также географией и экологией отдельно взятых реликтовых видов.

2. Выяснение географического распределения реликтовых растений, оценки их роли в сложении растительного покрова.

3. Выявление географии и современного состояния реликтовых растительных сообществ, и применение этих знаний к практической деятельности по охране растительного покрова.

Однако анализ опубликованных исследований помогает сформулировать ряд проблемных вопросов, связанных с дальнейшим изучением этой группы растений.

1. Изучение вопросов, связанных со временем вхождения реликтовых видов в региональные флористические комплексы.

2. Реконструкция палеогеографических и палеоботанических условий, при которых формировалось реликтовое ядро местных флор.

3. Изучение реликтовых видов, выявление их биологических и экологических особенностей в целях предотвращения их вымирания.

Географизм И.И. Спрыгина раскрылся и в формулировке гипотезы о центрах видообразования кальцефилов в условиях выхода пород татарского яруса пермской системы.

Профессор Московского государственного университета А.Г. Воронов (1982) замечает одну из особенностей научного творчества И.И. Спрыгина: его первая научная публикация была посвящена флоре, равно как и последняя, рукопись которой была завершена за несколько часов до смерти автора – «Лекарственные растения Пензенской области» (Спрыгин, 1945).

1.2. СПРЫГИН-ФИТОЦЕНОЛОГ. В изучении растительности Среднего Поволжья И.И. Спрыгин был пионером в прямом смысле этого слова. В конце XIX – начале XX вв. здесь было еще много участков, не затронутых человеческой деятельностью. Описания различных вариантов степей, сделанные естествоиспытателем – это своеобразные фотографии из недалекого прошлого. Теперь многие из этих объектов просто-напросто или распаханы, или заросли лесом. Работы по описанию растительности также имеют большое значение для выяснения темпов динамики.

С точки зрения истории ботаники небезынтересно новаторство И.И. Спрыгина при проведении ботанических исследований. «Прежде всего, Иван Иванович одним из первых ввел в

геоботанические описания шкалу Друде – балльные оценки обилия растений. Он же дополнительно к значку «gr», обозначающему плотные скопления растений, ввел широко применяющийся в настоящее время знак «sit», обозначающий растения, произрастающие группами, но в смеси с другими видами. Следует упомянуть, что градации знака «сор» – обильно Иван Иванович применял не так, как они применяются теперь: сор₁ – означалось очень обильно, а сор₃ – менее обильно. Применял он и подсчет количества участков, на которых был встречен вид, по отношению к общему их числу, т.е. метод, близкий к определению константности скандинавскими авторами» (Воронов, 1982, с. 170-171).

И.И. Спрыгин был первым фитоценологом, который стал разрабатывать карты восстановленной растительности. Эти идеи он развил в работе, опубликованной в 1922 г. «Борьба леса со степью в Пензенской губернии». Разработанный им принцип и метод изображения на карте восстановленной растительности впоследствии, получил широкое развитие.

Актуальны и поныне воззрения Ивана Ивановича на принципы классификации растительности. Ботаническая школа А.Я. Гордягина, которую прошел Спрыгин еще в Казани, всегда уделяла большое внимание комплексности при изучении растительности, принимая в расчет почвенный покров, физико-географические условия, воздействие роющих и выпасаемых животных. Эти знания укрепили Спрыгина в необходимости классификации растительности по ее свойствам.

Взгляды естествоиспытателя особенно четко им изложены в «Новой работе из области северных степей» (Спрыгин, 1926, с. 12): «Классификация, каких бы то ни было естественно-исторических объектов, в том числе и растительных сообществ, должна покоиться не на каких-либо признаках, лежащих вне этих объектов, а на признаках, которые составляют принадлежность самих объектов, лежат в них самих. Таковы признаки по отношению к растительным сообществам надо искать в их видовом составе, группировке внутри сообществ и той роли, которую играют те или иные виды в экономике сообществ. Я отнюдь, конечно, не намерен сказать, что при изучении растительности не следует обращать внимание на связь ее с климатом, почвами и другими внешними факторами. Это обязательно для каждого ботанико-географа, но полагать это в основу классификации растительных сообществ не следует».

Теперь это кажется методической необходимостью, а в прошлом веке ряд вопросов по приемам описания растительности дискутировался в литературе. Известна острая полемика И.И. Спрыгина и В.В. Алехина⁹. Первый не без основания считал, что (Спрыгин, 1915, с. 173]: «...описания растительности должно проводиться на однородном участке, в пределах которого почвы, грунты и особенности рельефа совершенно одинаковы. Список же, составленный для неоднородного участка, не отвечает ни одной из комбинаций внешних условий, имевшихся в действительности, и потому из него нельзя сделать никаких выводов. Поэтому пробные участки должны иметь небольшие размеры. Сравнение большого числа списков, выполненных для участков с однородными условиями, дает возможность сравнить их, отбросить все несущественное, нехарактерное и дать характеристику состава данной ассоциации».

Систему взглядов или даже главный принцип в области фитоценологии Иван Иванович выразил в работе «Ответ г. Алехину» (Спрыгин, 1918, с. 15): «*Широкие и ясные мысли в области ботанической географии имеют тогда лишь цену, когда они являются результатом детального исследования и вдумчивой регистрации фактов*».

1.3. СПРЫГИН-ПРИРОДООХРАННИК. Прекрасный знаток растительного покрова Среднего Поволжья И.И. Спрыгин всегда был озабочен сохранением его разнообразия. В 1930 г. он писал: «... Должны затем по всему краю быть выделены и организованы заповедные участки, так как и в будущем при решении даже чисто прикладных проблем (например, изучение свойств почвы, исследование кормовых, лекарственных растений, рационализация методов лесного хозяйства и т.д.) придется апеллировать к природе, искать в ней данных для решения тех или других вопросов» (Спрыгин, 1930, с. 58).

Иван Иванович не только теоретизировал, а занимался реальной организацией заповедников. Первый заповедник в Пензенском крае был организован в 1919 г. – Попереченская степь; в 1924 г. – заповедники «Сосновый бор» (или Леонидовский) и «Сфагновое болото»; в 1925 г. – «Арбековский» и «Белокаменный парк».

С 1 июля 1925 г. И.И. Спрыгин занимает должность директора Пензенского заповедника, состоящего из 5 отдельных участков. Справедливо отметить, что в середине 20-х гг. прошлого века пензенские заповедники по организации и постановке научной работы заняли одно из первых мест в системе заповедников Наркомпроса (Спрыгина, 1982, с. 102).

Идея Спрыгина о создании довольно большого числа небольших по площади заповедных участков, более или менее равномерно покрывающих весь средневолжский край, имела реальное воплощение. Им была снаряжена экспедиция в Темниковский и Беднодемьяновский уезды (1925 г.), к этому времени вновь присоединенных к Пензенской губернии, с целью общего обследования растительности и выбора участка хвойного леса для организации нового заповедника. Позже, эти материалы будут использованы при организации Мордовского государственного заповедника. Большой интерес, с точки зрения организации заповедника, представляло Белое озеро в Кузнецком уезде, которое также обследовано И.И. Спрыгиным и его сотрудниками.

Теперь принято говорить о «системе особо охраняемых природных территорий» или об «экологических каркасах», но не следует забывать о том, что первым пришел к мысли о необходимости этого И.И. Спрыгин, и не только как теоретик, но и как практик. Созданные им заповедники до сегодняшнего дня играют важнейшую экологическую роль и вносят большой вклад в реальное дело сохранения биологического и ландшафтного разнообразия России.

1926 г. один из важнейших в российском природоохранном деле. Спрыгин приступает к обследованию Самарской Луки на предмет организации здесь заповедных участков. Не без восторга он пишет: «Одним из районов Приволжья, содержащим богатую флору каменистой степи и вообще отличающимся своеобразными чертами всего растительного покрова, являются Жигулевские горы. ... как на участках каменистой степи, так и на скалах наблюдается здесь немало видов растений, имеющих спорадическое с разобщенным ареалом распространение, или растений южных и восточных, находящие в Жигулях тот или иной предел своего распространения. Таких представляющих большой научный интерес видов в Жигулях не менее сотни» (Спрыгина, 1930, с. 22, 24).

Так в 1927 г. в Жигулях был организован заповедник.

⁹Алехин Василий Васильевич (17.01.1882–03.04.1946), геоботаник-фитоценолог, степевед, флорист, основатель московской геоботанической школы, организатор и заведующий кафедрой геоботаники Московского государственного университета.

Планировал И.И. Спрыгин организовать заповедник и в Хвалынских горах, которые обследовал в 1927 г. и в заволжских степях. В 1929 г. экспедиция Спрыгина отправилась в Казахстан для обследования района Наурзума и Кустаная. На основании полученных данных им был составлен проект организации здесь заповедного участка. Уже в 1930 г. Наурзумский заповедник был включен в сеть заповедников государственного значения.

Современные представления об охране природы далеко ушли вперед: возникли новые Гистехнологии в осуществлении регионального ландшафтно-экологического зонирования территорий с целью формирования наиболее оптимальной системы особо охраняемых природных территорий. Но мы должны помнить, что именно И.И. Спрыгин предложил при создании системы заповедников обязательно учитывать естественно-исторические условия местности и эта система должна представлять все их разнообразие.

Нынешнее поколение естествоиспытателей отдает дань глубокого уважения Ивану Ивановичу за его непоколебимость и упорство при организации заповедных участков, благодаря которым до нас дошли лучшие образцы природы. Теперь имя Спрыгина прочно вошло в плеяду первопроходцев российского заповедного дела.

Иногда удивляешься, как может один человек за свою недолгую жизнь сделать так много. Жизнь Ивана Ивановича Спрыгина – пример титанического труда на благо науки и человечеству. Все, что делал Спрыгин, имеет самостоятельную жизнь. Заповедники, им организованные, заняли достойное место в системе особо охраняемых природных территорий Российской Федерации. Краеведческий музей (1911 г.), Ботанический сад (1917 г.), у истоков организации которых стоял Иван Иванович, сегодня являются крупными культурными и научными центрами.

История их создания приходится на начало XX в., когда в г. Пензе было образовано Пензенское общество любителей естествознания – ПОЛЕ (1905 г.).

Впервые вопрос о создании ПОЛЕ возник еще в 1903 г., когда небольшой кружок преподавателей учебных заведений г. Пензы и членов лесного ведомства, который собрался по инициативе Ф.Ф. Федоровича, разработал «Устав общества» и обсудил программу его будущей деятельности. Внеся незначительные поправки, Министерство народного просвещения утвердило Устав общества 4 ноября 1904 г.,

а извещение об этом было получено Ф.Ф. Федоровичем только в начале 1905 г.

Первое общее собрание ПОЛЕ состоялось 28 апреля 1905 г. в Большом зале Художественного училища, на котором присутствовали члены-учредители: Ф.Ф. Федорович, А.Ф. Дюбур, Д.Ф. Попов, М.П. Соловьев, А.Н. Магницкий, К.К. Штольц, Н.Н. Державин, Н.П. Евграфов, П.М. Иллюстров, П.С. Бутов, И.И. Спрыгин, А.А. Долгушин, В.В. Травин и посторонние посетители. Прежде всего, были проведены выборы, в результате которых первым председателем ПОЛЕ был выбран влиятельный пензенский чиновник – Ф.Ф. Федорович, а членами совета стали: М.П. Соловьев (товарищ председателя), И.И. Спрыгин (секретарь), А.Н. Магницкий (хранитель музея, библиотекарь), Н.Р. Евграфов (казначей) и К.К. Штольц. К концу первого года своего существования ПОЛЕ состояло из 54 человек и 3 членов-сотрудников.

С 1911 г. в течение почти двух десятилетий должность председателя ПОЛЕ выполнял И.И. Спрыгин.

Главной задачей ПОЛЕ было создание в г. Пензе естественно-исторического музея. Начало коллекции положили сборы зоологического материала, сделанные в 1905 г. По договоренности с Правлением общественной библиотеки им. М.Ю. Лермонтова была представлена обществу одна комната для хранения коллекции, но вскоре эта договоренность была отозвана по причине пожарной безопасности.

За первый год в музей поступило 105 предметов: по зоологии (90 образцов), по геологии (13), по ботанике (2). Кроме этого, И.И. Спрыгин пожертвовал музею коллекцию почв Пензенской губернии (340). В музее находилась неразобранная коллекция орудий труда и других предметов каменного века, собранных в окрестностях г. Пензы, сделаны 11 чучел, 24 шкурки птиц.

В 1909 г. в музее насчитывалось уже 53 предмета, а также Гербарий, в основу которого были положены 200 гербарных листов И.И. Спрыгина, собранные в Пензенской, Саратовской, Казанской, Пермской областях и Войска Уральского.

Коллекция быстро росла по своей численности и развитие музея сдерживала только недостаточная площадь помещения. В связи с этим 1 марта 1910 г. на общем собрании членов ПОЛЕ было решено обратиться с ходатайством в Пензенскую городскую Думу о выделении музею помещений. Это ходатайство было вскоре удовлетворено. ПОЛЕ получило три комнаты в доме бывшего полицейского управления на Троицкой улице (ныне улица Кирова), что поз-

волило открыть экспозицию музея для публики.

2 января 1911 г. состоялось торжественное открытие музея в присутствии городской администрации и губернского земства после совершения молебна. Музей первоначально занимал три комнаты.

Первая комната была лабораторий, куда помещались вновь поступившие в музей предметы. Вторая комната была занята зоологическими коллекциями; в центре размещалась витрина с чучелами млекопитающих и птиц, а также здесь находились коллекция беспозвоночных, коллекция яиц и 5 витрин с насекомыми. Третья комната была полностью отведена под минералогические, геологические и палеонтологические коллекции. Ботаническая коллекция из-за недостатка места не имела специальной комнаты, но размещалась в двух последних. Она включала типичные растения лиственного, соснового лесов и травяной степи, небольшие коллекции грибов и лишайников, спилы деревьев, плоды растений и др.

Были назначены заведующие отделами: зоологический возглавил Ф.Ф. Федорович, ботанический – И.И. Спрыгин и Е.К. Штукенберг, геологии и минералогии – А.Н. Магницкий, учебный – А.И. Цилли и Н.И. Болдина. Кроме этого, общий надзор за музеем осуществлял А.Н. Магницкий, шкурки животных препариовали А.Ф. Дюбури и Я.Т. Симаков, влажные спиртовые препараты животных готовил М.Н. Алексеев, каталог птиц составлял Н.А. Кабашов, гербарий обрабатывали Н.И. Спрыгина и М.В. Титова, за геологические и палеонтологические коллекции отвечал А.А. Штукенберг. Весь геологический материал по Пензенской области был просмотрен А.Д. Архангельским (Зименков, 2015).

«Пензенский ботанический сада Пензенского государственного университета» с 1973 г. носит имя И.И. Спрыгина. В 1915 г. Совет ПОЛЕ обратился с ходатайством в Городскую Думу о создании сада. Сад площадью 4 га был заложен в самом центре города, на территории бывшего сада Соединенного собрания весной 1917 г. Была проведена огромная работа по расчистке и обустройству этой территории сада с помощью добровольцев, и уже 1 июня ПОЛЕ открыло сад для посещения.

После окончания гражданской войны сад постепенно восстанавливался силами нескольких сотрудников музея, отделом которого стал сад после национализации. Здесь появилась первая оранжерея, где многие горожане рабоче-крестьянского происхождения и их дети впервые увидели диковинные «заморские» расте-

ния, а в открытом грунте начали испытываться и демонстрироваться новые для города культуры технического, пищевого, лекарственного и декоративного назначения. К началу 30-х гг. XX в. здесь уже появились красивые клумбы, аллеи с садовыми деревьями, альпийская горка, и даже два фонтана. Постепенно сад становился любимым местом отдыха для многих жителей г. Пензы. Кроме того, здесь проводилось большое количество бесплатных экскурсий для школьников и рабочих коллективов и др.

Тридцатые годы стали большим испытанием для ботанического сада. По разным причинам, он долгое время оставался без финансирования и научного руководства, семь раз меняя свою ведомственную подчиненность. Однако администрации сада удалось его отстоять. Просветительская функция сократилась до посещения оранжереи, которую содержать было сложно. В 1934 г. сад вместе с парком им. В.Г. Белинского, площадкой при школе им. В.Г. Белинского и Летним Садам вошел в состав вновь организованного Парка культуры и отдыха и на протяжении полугодия территорию сада использовали в качестве склада строительного мусора. С 1936 по 1938 гг. он был включен в состав Лесопаркового хозяйства (Зеленстрой), который и вовсе превратил его в дополнительный отдел цветоводства. Три года парники и оранжереи сада поставляли рассаду для озеленения города и реализации, для чего использовались даже площади под живыми коллекциями.

На этот раз защитить остатки сада от посягательств помог сам И.И. Спрыгин, который хотя здесь уже с 1930 г. и не работал, но все время переживал за свое детище. Посредством обращения к депутату Верховного Совета ему удалось добиться возврата сада в ведение краеведческого музея. За два предвоенных года новым сотрудникам сада удалось возродить и расширить «показательные» участки, увеличить коллекции, наладить научные связи со многими ботаническими садами страны и мира. Снова была налажена работа со школами города, организован юннатский кружок, возобновились экскурсии.

Война вновь нарушила едва установившееся спокойствие сада. Только теперь к стадам коз и сожженным в печках заборам добавились блиндажи и укрытия для командных пунктов зенитных частей, расположившихся на доброй половине территории сада.

Почти сразу после войны в 1948 г. сад был передан Педагогическому институту в связи с организацией кафедры ботаники, и началась совершенно новая эпоха его развития. Впервые появилось стабильное, хотя и без излишков,

финансирование, возможность постоянной учебной и научной работы.

В 50-х гг. XX в. сад был единственным местом в городе, где можно было прямо на аллеях увидеть столетние пальмы в кадках (их выставляли на лето из оранжереи), полюбоваться «персидской» сиренью, голубыми елями, красной (виргинской) черемухой, калиной «бульдонеж», которых в городе еще нигде не было. Рядом с памятником Мичурину ежегодно устраивалось модное тогда вертикальное панно с надписями из цветов. Появились помпезные фонтаны со скульптурами, располагавшиеся прямо на фасадной части сада в окружении клумб и больших вазонов.

В 1973 г. – в честь 100-летнего юбилея И.И. Спрыгина – ботанический сад получил его имя.

В таком виде сад просуществовал до 90-х гг. XX в., когда всеобщий упадок и нищета самым негативным образом повлияли и на жизнь нашего старого сада. В саду было всего пятеро сотрудников солидного возраста, мизерная зарплата в условиях гиперинфляции, почти отсутствующее финансирование на ежедневные нужды, в силу новых правовых условий невозможность самим зарабатывать средства на содержание сада. Не удивительно, что упадок сада наступил довольно быстро: объем коллекций сократился в несколько раз, а неиспользованные территории стали быстро зарастать сорняками. К сожалению, этот период продлился довольно долго, сделав свое черное дело для имиджа сада.

Огромных усилий стоило обновленному коллективу переломить эту тенденцию, когда в 2008 г. были начаты работы по восстановлению коллекций сада. Пензенский государственный университет, подразделением которого стал сад в 2014 г. предложил саду существовать в новых экономических условиях: самокупаемость, платные экскурсии и др. Вместе с тем, за последние 10 лет проделана огромная работа по созданию новых современных экспозиций («японский» и «ароматный» сады, «сирингарий», «рокарий», «фрутицетум» и др.), коллекционные фонды открытого грунта были увеличены в пять раз и составляют на нынешний день 2000 наименований растений. При поддержке ректората ПГУ (ректорский грант, специальные программы), а также выделение государством в 2015–2016 гг. крупных инвестиций на развитие сада сделали возможным строительство оранжереи, без которой не может обходиться современный ботанический сад в условиях холодного климата (Ростовцева, Мазей, 2017).

Особо хотелось бы сказать о Гербарии, основанном в 1894 г., который с 1973 г. носит имя Ивана Ивановича Спрыгина.

В 1909 г. И.И. Спрыгин передал свою коллекцию Пензенскому обществу любителей естествознания (ПОЛЕ) в Краеведческий музей. С 1925 г. Гербарий хранился в Пензенском заповеднике, затем с 1940 г. в Пензенском ботаническом саду. В 1948 г. Пензенский гербарий вместе с Ботаническим садом передан Пензенскому государственному педагогическому институту им. В.Г. Белинского. В 2012 г. в результате реорганизации педагогического университета Гербарий включен в структуру Пензенского государственного университета. Многократно менялась его ведомственная принадлежность и реальное местоположение.

Гербарий в 1939 г. зарегистрирован в международной системе «Index Herbariorum» под индексом «РКМ», что означает: «Пензенский краеведческий музей». В фондах Пензенского гербария хранится около 170 000 листов сосудистых растений, моховидных, водорослей, лишайников и грибов, из них свыше 50 аутентичных образцов, по которым описаны новые для науки виды. Вся коллекция размещается в 50 шкафах и более 1200 коробках.

Коллекция Пензенского гербария по объему фондов на первом месте среди региональных гербариев и на третьем месте в общем перечне гербариев Средней России, уступает только столичным хранилищам – Гербариию им. И.И. Сырейщикова Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (MW) и Гербариию Ботанического Института РАН им. В.Л. Комарова (LE).

В фондах Пензенского гербария представлены сборы из различных регионов России: Среднее и Нижнее Поволжье, Южный Урал и Предуралье, Север и Юг Европейской части, Восточная Сибирь и Дальний Восток (Камчатка, Сахалин, Курилы), Северный Кавказ, Крым, а также из Зарубежья: Средиземноморье, Казахстан, Средняя Азия, Центральный Кавказ, Закавказье и др.

Гербарные коллекции имеют непреходящую ценность как научное наследие многих выдающихся, в том числе всемирно известных ученых. Коллекторами Пензенского гербария были следующие исследователи: И.И. Спрыгин, А.И. Введенский, Г.Э. Гроссет, Е.А. Городкова, Н.В. Дюкина, М.Г. Попов, Б.П. Садердотов, А.А. Уранов, Е.К. Штукенберг, А.А. Солянов. В обработке материалов принимали участие крупные специалисты России.

Пензенский гербарий им. И.И. Спрыгина на протяжении более полувека сохранялся благо-

даря заботе кандидата биологических наук, доцента Александра Андриановича Солянова, в настоящее время научный куратор и хранитель фондов – доктор биологических наук, профессор Любовь Александровна Новикова (с 2009 г.).

Сотрудники Гербария им. И.И. Спрыгина проводят сбор, хранение, обмен и научную обработку гербарных коллекций, создание электронных баз растений (с 2009 г.), постоянно проводят консультации по определению растений. Опубликовано восемь выпусков «Каталога видов растений гербария им. И.И. Спрыгина» (Новикова и др., 2010, Новикова, 2011, 2012, 2013, 2014, 2015, 2016, 2017).

На основе существующих гербарных фондов создаются «цветные книги»: Красных книг Российской Федерации и ее субъектов – Пензенской, Ульяновской, Тамбовской и Нижегородской областей, республик Мордовии и Чувашии.

Сотрудники Гербария им. И.И. Спрыгина проводят мониторинговое изучение растительного мира лесостепной зоны Европейской России (Среднее Поволжье, Центральное Черноземье). Проводятся многолетние исследования растительного покрова (более 30 лет) на территории государственного природного заповедника «Приволжская лесостепь» и других особо охраняемых природных территорий. Результаты публикуются в трудах заповедника и др. (1999, 2012).

С коллекциями Гербария им. И.И. Спрыгина ежегодно работают аспиранты и специалисты учебных и научных учреждений Нью-Йорка, Хельсинки, Киева, Минска, Наурзума, Москвы, Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода, Курска, Пензы, Рязани, Самары, Саранска, Тольятти и др.

Активно привлекая фонды Гербария им. И.И. Спрыгина, защитили диссертации на соискание ученой степени кандидата биологических наук В.М. Васюков (Саранск, 2002 г.), Г.Г. Чугунов (Саранск, 2002 г.), Е.В. Письмаркина (Саранск, 2006 г.), С.А. Сенатор (Тольятти, 2007 г.), Е.А. Петрова (Саранск, 2008 г.), Е.В. Варгот (Москва, 2009 г.), А.М. Агеева (Москва, 2011 г.), Е.Ю. Истомина (Тольятти, 2012 г.), Н.С. Раков (Тольятти, 2013 г.), диссертации на соискание ученой степени доктора биологических наук А.И. Иванов (Москва, 1992 г.), С.В. Саксонов (Тольятти, 2001 г.), Т.Б. Силаева (Москва, 2006 г.), Л.А. Новикова (Саратов, 2012 г.), А.В. Щербаков (Москва, 2013 г.), в настоящее время подготавливаются диссертационные работы аспирантами, изданы многочисленные научные труды.

Гербарий служит целям, прежде всего, повышения качества образования студентов в основном естественно-научном направлении. Гербарий позволяет постоянно осуществлять повышение квалификации преподавателям ботанических дисциплин и обеспечивает высокий научно-методический уровень их преподавания. На базе Гербария выполняются курсовые и дипломные работы студентов, связанные с изучением флоры и растительности Пензенской области и Среднего Поволжья. С этой целью опубликовано множество популярных изданий.

Крупные гербарные коллекции – это часть мирового культурного наследия, имеющего, в том числе, большое патриотическое значение. В 2014 г. Гербарий им. И.И. Спрыгина Пензенского государственного университета признан национальным достоянием России особым Сертификатом кафедры ЮНЕСКО «Экология и разнообразие организмов, сообществ и экосистем Волжского бассейна».

В важные юбилейные даты (с 17 по 19 февраля 2015 г.) в Пензе состоялась Всероссийская (с международным участием) конференция «Ботанические коллекции – национальное достояние России», посвященная 120-летию Гербария им. И.И. Спрыгина Пензенского государственного университета и 100-летию Русского ботанического общества. В конференции приняли участие 210 специалистов из 57 городов России, Украины, Белоруссии, Казахстана и Узбекистана, представляющих 77 научных, образовательных и природоохранных организаций. На конференции были заслушаны 53 доклада, посвященных как общим проблемам ботанических коллекций (особенно гербарных), так и отдельным коллекциям, их истории и современному состоянию. Отметим, что таких конференций специально по Гербарии в нашей стране не проходило с 1993 г. (последняя близкая по теме конференция была организована в Ботаническом институте РАН им. В.Л. Комарова в С.-Петербурге).

И после своей кончины имя И.И. Спрыгина объединяет ботанические силы Среднего Поволжья. Регулярно, на протяжении последних 30 лет в юбилейные годовщины со дня рождения И.И. Спрыгина в Пензе проходят научные конференции, посвященные развитию творческого наследия естествоиспытателя, подводящие итоги научных исследований природы региона. Шестая Спрыгинская конференция прошла в г. Пензе 22 мая 2018 г. Дважды (1993 и 1998 гг.), чтения памяти И.И. Спрыгина прошли в Жигулевском заповеднике, а третьи – с 27 по 29 августа 2018 г. в Институте экологии Волжского бассейна РАН в Тольятти. В 2003 г.

Институт экологии Волжского бассейна РАН организовал и провел экспедиционно-конференцию (вторую) посвященную 130-летию со дня рождения И.И. Спрыгина.

1.5. СПРЫГИН-ПЕДАГОГ. Одной из ярких черт характера И.И. Спрыгина была способность вовлекать в круг своих интересов людей разных специальностей и профессий. «В молодости в экскурсиях его сопровождали и двоюродные братья – врач, инженер, и товарищи по гимназии. С началом педагогической деятельности, благодаря его обаянию энтузиаста-педагога и исследователя природы, вокруг него с младших классов группируются ученики, из которых в дальнейшем вышли крупные ученые, ботаники и зоологи» (Спрыгина, 1982, с. 11).

Назовем несколько имен учеников Ивана Ивановича, чтобы было понятно, какой он был педагог:

А.И. Введенский – флорист и систематик;

Г.Э. Гроссэт – ботанико-географ;

Е.П. Коровин – знаток растительности Средней Азии;

М.В. Культиасов – исследователь полезных дикорастущих растений, знаток растительности Средней Азии;

М.Г. Попов – оригинальный флорогенетик;

А.А. Уранов – основатель ценопопуляционного подхода в ботанике;

Этот список далеко не исчерпывающий. Среди плеяды звездных учеников ботаник В.В. Цизерлинг, химик С.А. Уранов, писатель Д. Лучанинов, филолог В.М. Сидельникова и другие.

Приводим биографии некоторых ученых – учеников И.И. Спрыгина, подготовленные Л.А. Новиковой для готовящегося второго издания Энциклопедии Пензенской области.

ВВЕДЕНСКИЙ Алексей Иванович (23.02.1898, Пенза – 1973), ботаник, флорист, систематик. В 1916 г. окончил Пензенское реальное училище. С юности под руководством И.И. Спрыгина занимался гербаризацией и определением растений; с 1917 г. стал членом ПОЛЕ. В трудах ПОЛЕ вышла его первая печатная работа «Новости и редкости пензенской флоры» (1918 г.). В 1919–1920 гг. заведовал Гербарием Пензенского естественно-исторического музея, а потом – Пензенским зоолого-ботаническим садом. В 1920 г. вместе с И.И. Спрыгиным уехал в г. Ташкент, где он стал научным сотрудником Ботанического сада при Среднеазиатском государственном университете. В это время он совершил ряд экспедиций по различным районам Средней Азии: в 1923–1924 гг. на Моголтау (совместно с М.Г.

Поповым); в 1927 г. участвовал в экспедиции по исследованию растений, дающих эфирные масла; в 1929 г. по Сурхан-Дарьинскому округу с целью изучения определения запасов и возможности заготовки лекарственных растений.

Собрал обширные гербарные материалы, луковицы, корневища и семена туркестанских видов растений. С 1925 г. А.И. Введенский заведовал Гербарием университета. В 1929 г. окончил университет; его дипломная работа была посвящена среднеазиатским видам гусиного лука (*Gagea Salisb.*). С 1924 г. совместно с другими среднеазиатскими ботаниками редактировал и издавал сводку «Herbarium Flogae Asiae Mediae». Для этого издания А.И. Введенский собрал свыше 25 000 гербарных образцов. В изданных к этому гербарии «Schedae» А.И. Введенский поместил множество критических заметок о растениях Средней Азии и опубликовал описания новых видов.

ГРОССЕТ Гуго Эдгарович (8.02.1903, Пенза – 20.05.1981, Москва), ботаник: флорист, систематик, кандидат сельскохозяйственных наук, геоботаник, ботанико-географ. Родился в Петербурге в семье служащего; учился в Пензенском сельскохозяйственном техникуме. Рано приобщился к ботанике: уже в школьные годы имел большой собственный гербарий (700 листов). Небольшая часть этих сборов хранится в Пензенском Гербарии. Значительное влияние на Г.Э. Гроссэта оказал И.И. Спрыгин. Результаты его первых флористических исследований (1920 г.) учтены в работе проф. И.И. Спрыгина о некоторых редких растениях Пензенской губернии (1927 г.). Учился в Воронежском университете у профессора Б.М. Козо-Полянского, а затем в Московском государственном университете у профессора В.В. Алехина и Д.П. Сырейщикова. В 1931 г., закончив Московский государственный университет, он уже был автором семи публикаций. В 1932 г. работал старшим научным сотрудником Всесоюзного научно-исследовательского института та агропочвоведения.

Совершил ряд ботанических экспедиций и экскурсий: с 1926 по 1930 гг. в Центрально-Черноземную область (ныне Воронежская и Курская области); в 1931 г. – в Ульяновскую область, в южные районы Европейской части России и Крым. С 1938 по 1956 гг. Г.Э. Гроссет был репрессирован, но даже в этих условиях проводил ботанические наблюдения в Магадане. Позже в 1959 г. он написал монографическую сводку по кедровому стланнику *Pinus pumila* (Pall.) Regel.

Занимался изучением растительного покрова лесостепных и степных областей Европей-

ской части России. Главное внимание Г.Э. Гроссет уделял различным вопросам: о причинах безлесия степей, режиму лиственных лесов (дубрав) в лесостепи, происхождении флоры Крыма, возрасту реликтовой флоры равнинной Европейской части СССР. В своей обобщающей работе «Лес и степь в их взаимоотношениях в пределах лесостепной полосы Восточной

Европы» (1930 г.) автор критически рассмотрел различные взгляды на причины безлесия степей и выдвинул свою оригинальную теорию. Опубликовано более 30 научных работ. Основные гербарные сборы хранятся в Воронежском государственном университете и Московском государственном университете.



А.И. Веденский



Г.Э. Гроссет



М.В. Культиасов



Е.П. Коровин



М.Г. Попов



А.А. Уранов

КУЛЬТИАСОВ Михаил Васильевич [2(15).11.1891, с. Аристовка Городищевского уезда Пензенской губернии, ныне не существует – 20.12.1968, Москва], ботаник, доктор биологических наук (1939 г.), профессор, один из крупных знатоков флоры Средней Азии. Окончил Пензенскую гимназию в 1910 г., затем естественно-историческое отделение Харьковского университета. В 1918 г. работал преподавателем естествознания в Пензенской гимназии. В 1916–1918 гг. состоял членом ПОЛЕ и внес свой вклад в пополнение Пензенского Гербария и создание Пензенского ботанического сада. По приглашению своего учителя И.И. Спрыгина принимал участие в ботанических исследованиях Черниговской губернии, в почвенно-ботанических экспедициях в Среднюю Азию.

В 1920 г. М.В. Культиасов вслед за И.И. Спрыгиным переехал в Ташкент, где он занимался организацией Среднеазиатского универ-

ситета и при нем Института почвоведения и геоботаники. Работал преподавателем и доцентом Среднеазиатского университета и директором Ботанического сада при нем. Выполнял обязанности ученого секретаря Туркестанского научного общества, заместителя председателя Общества естествоиспытателей при Среднеазиатском университете.

С 1930 по 1938 гг. работал во Всесоюзном институте каучука и гуттаперчи в Москве, а с 1938 г. – в Главном ботаническом саду АН СССР (зав. отд. флоры) и в Московском областном педагогическом институте (профессор, заведующий кафедрой ботаники и дарвинизма с 1951 г.). В 1938 г. защитил докторскую диссертацию.

М.В. Культиасов – участник многочисленных ботанических экспедиций по Средней Азии (с 1923 по 1936 гг.) и других территорий. Основные сборы растений этого ботаника хранятся в Гербарии Среднеазиатского универси-

тета. Описал много новых видов. Автор учебника по ботанике для педагогических вузов. Опубликовал более 100 научных работ.

КОРОВИН Евгений Петрович [(13(25).02.1891, Москва – 01.12.1963, Москва) – русский ботаник, доктор биологических наук, флорист, систематик, эколог, ботанико-географ, академик АН Узбекской ССР (1947 г.). В 1917 г. окончил Московский государственный университет, ученик М.И. Голенкина; со студенческих лет (с 1913 г.) участвовал в ботанико-географических исследованиях бассейнов р. Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи. Член ПОЛЕ, в свое пребывание в Пензе, городе своего детства и отрочества, собирал гербарий, в том числе и на территории Пензенского ботанического сада. В Пензенском Гербарии хранятся его гербарные образцы.

В 1920 г. уехал из Пензы в Ташкент вместе с И.И. Спрыгиным, участвовал в создании Среднеазиатского университета: был преподавателем, доцентом, а затем и профессором этого университета. С 1932 г. стал директор Биологического института при университете. С 1943 по 1948 гг. исполнял обязанности директора Института ботаники и зоологии АН Узбекской ССР, с 1950 по 1952 гг. – директор Института ботаники АН Узбекской ССР. Совершил множество экспедиций (1913–1934 гг.) в пустыни Бетпакдала и Каракумы, а также на Памир, в район высокогорных пустынь. Основные сборы хранятся в Гербарии Среднеазиатского университета. Е.П. Коровин явился одним из создателей учения об экологических типах пустынь Средней Азии, занимался вопросами их хозяйственного освоения.

Дважды лауреат премии им. В.Л. Комарова: в 1947 г. – за работу «Иллюстрированная монография рода *Ferula*» (Ташкент, 1947 г.) и в 1963 г. – за труд «Растительность Средней Азии и Южного Казахстана» в 2-х томах (Ташкент, 1961–1962 гг.). Награжден орденом Ленина, Заслуженный деятель наук Узбекской ССР.

ПОПОВ Михаил Григорьевич [5(18).04.1893, Вольск Саратовской губернии – 18.12.1955, Ленинград] – русский и украинский ботаник, доктор биологических наук, член-корреспондент АН УССР (1945 г.), систематик, флорогенетик. Родился в семье торгового служащего и рано потерял родителей. В 1911 г. поступил в Саратовский университет, вскоре перевелся сначала в Казанский, а потом – в Петроградский университет. В студенческие годы совершил несколько экспедиций в Самарской (1911 г.), Пензенской (1912 г.), Черниговской (1913 г.) губернии и в Среднюю Азию (1913–1916 гг.). Гербарные сборы этих лет,

кроме среднеазиатских, хранятся в Пензенском Гербарии. Во время обучения в Казанском университете по рекомендации Б.А. Келлера был направлен в Пензу к И.И. Спрыгину для прохождения ботанической практики. В 1912 г. исследует флору и растительность Саранского уезда Пензенской губернии. После окончания Петроградского университета (1917 г.) был приглашен ассистентом на кафедру ботаники Саратовского университета. В 1917–1919 гг. обследовал Саратовскую и Пермскую губернии. Гербарные сборы также хранятся в Пензенском Гербарии.

В 1920 г. вместе с И.И. Спрыгиным уехал в г. Ташкент, где принял участие в организации Среднеазиатского университета. Работал во Всесоюзном институте растениеводства (1927–1933 гг.), Казахском филиале АН СССР (1933–1938 гг.) и Батумском ботаническом саду (1940–1944 гг.), заведующим сектором Сахалинского филиала АН СССР (1948–1950 гг.) и отделом биологии Восточносибирского филиала АН СССР (1950–1955 гг.). Профессор университета в Самарканде (1940–1944 гг.), Киеве (1944–1945 гг.), Львове (1945–1948 гг.). Основные направления научной работы: историческая фитогеография Средней Азии, Казахстана, Карпат, Сибири и Дальнего Востока, в том числе генезис флор средиземноморского типа, происхождение тайги; роль гибридизации в эволюции растений. Опубликовал свыше 200 работ.

УРАНОВ Алексей Александрович [12(25).01.1901, Пенза – 14.10.1974, Москва] – русский ученый, доктор биологических наук (без защиты диссертации), профессор, геоботаник, представитель Московской ботанической школы, создатель школы популяционной биологии в России.

А.А. Уранов родился в семье священника. Учился в Пензенской гимназии, где учителем естествознания был И.И. Спрыгин. По окончании гимназии А.А. Уранов поступил Пензенский институт народного образования, но в связи с отъездом своего учителя в г. Ташкент, поехал вслед за ним. В 1920 г. был зачислен на первый курс Среднеазиатского государственного университета и одновременно научным сотрудником Ботанического сада. Здесь он познакомился с целой плеядой ученых: Е.П. Коровиным, М.В. Культиасовым, М.Г. Поповым и др., которые в дальнейшем стали знаменитыми ботаниками. Но уже в 1922 г. он перевелся на кафедру ботаники в Московский государственный университет, которую в то время возглавлял М.И. Голенкин. В Московском государственном университете А.А. Уранов в значи-

тельной мере увлекся геоботаникой, которая в это время только складывалась как наука, и стал одним из талантливых учеников В.В. АLEXИНА.

После досрочного окончания Московского государственного университета в 1924 г. А.А. Уранов получил должность младшего научного сотрудника научно-исследовательского института ботаники при этом же университете и одновременно он начал работать в Музее Центральной промышленной области. С 1925 по 1932 гг. постоянно участвовал в геоботанических экспедициях: Нижегородской (1926–1928 гг.), Московской (1925–1932 гг.), Средневолжской в Оренбургской области (1930–1932 гг.), участвовал в проектировании Жигулевского (1928 г.) и Наурзумского (1929 г.) заповедников.

Долгие годы он не порывал связи со своими родными местами: он постоянно собирал полевой материал по «Попереченской степи» в Пензенской области (до 1939 г.), на основе которого он опубликовал свою первую самостоятельную статью в 1935 г.

В 1928 г. А.А. Уранов был приглашен А.М. Кречетовичем на кафедру ботаники во Второй Московский университет, который впоследствии был реорганизован в Московский государственный педагогический институт (МГПИ). В этом учреждении он проработал до конца жизни сначала в должности ассистента, потом доцента (с 1930 г.), а с 1952 г. – в должности заведующего кафедрой.

Степень кандидата наук А.А. Уранов получил по совокупности трудов, так как написанная им диссертация сгорела в 1941 г. в одном из корпусов МГПИ. В 1960 г. был утвержден в звании профессора. В годы Великой Отечественной войны оставался в г. Москве: в октябре 1942 г. ушел добровольцем в Московское народное ополчение, но уже в ноябре этого же года был отозван, так как в МГПИ возобновились занятия. В тяжелое для страны время (1944–1945 гг.) был назначен проректором МГПИ по научной работе.

В трудные для ученых годы Лысенковщины (1948–1950 гг.), когда многие ученые подверглись гонениям, в том числе и супруги И.Г. и Т.И. Серебряковы, пригласил Т.И. Серебрякову работать на свою кафедру в МГПИ (впоследствии она сменила его на посту заведующего кафедрой).

Общие теоретические обобщения в фитоценологии А.А. Уранов строил на основе строгих методов исследования (практически введены методы математического моделирования). При его непосредственном участии формировались

основные представления московской геоботанической школы (фитоценоз понимался им только как самовоспроизводящаяся система, в противном случае это была растительная группировка). Им было введено в науку и разработано представление о «фитогенном поле» растения. Доказывается необходимость статистической достоверности проведенных исследований. Объективизация методов учета обилия видов на пробных площадях, введение математических методов познания растительности (выразил обилие по Друде через расстояние между растениями). В последние два десятилетия А.А. Уранов разрабатывал онтогенетически-популяционное направление фитоценологии, впоследствии обозначенное как популяционное направление в биологии. Популяционную жизнь растений А.А. Уранов рассматривал как динамическое явление, которое определяется самим фитоценозом.

В стенах МГПИ и других учебных заведений проявился недюжинный педагогический дар А.А. Уранова: читал много курсов по ботанике и много внимания уделял методике преподавания. Придавал большое значение проведению полевых практик, созданию гербариев. В течение 20-лет А.А. Уранов был председателем Научно-методического совета по биологии при Министерстве просвещения СССР.

В 1963 г. в МГПИ была организована Проблемная биологическая лаборатория (ПБЛ), где изучалась для изучения онтогенеза и структуры ценопопуляций разных жизненных форм (около 2000 видов).

Всего у А.А. Уранова было более 40 аспирантов, из которых 40 человек защитили кандидатские и 12 – докторские диссертации. К числу замечательных его учеников можно отнести: профессоров Н.И. Шорину (МГПУ, кафедра ботаники), Е.И. Курченко (Учебно-научный центр – быв. ПБЛ), Л.А. Жукову (Марийский ГУ), О.В. Смирнову (Центр изучения лесов РАН), Л.Б. Заугольнову (Пушкинский университет), Ю.А. Злобина (Украина) и многие другие.

Опубликовано более 100 работ, из них 3 учебных пособия, 4 учебника и 30 учебных программ.

Совершенно очевидно, что некоторые ученики И.И. Спрыгина превзошли его и в теоретическом плане и в масштабах изучения нашей страны, но в этом и состоит основное призвание талантливого педагога.

Нам совершенно не хотелось канонизировать Спрыгина, он всю жизнь был и оставался ЧЕЛОВЕКОМ, со свойственными ему слабостями, переменами настроения, чудачеством.

Любил Спрыгин выкурить папиросу, станцевать вприсядку, признаться в глубокой любви и верности своей жене.

Закончить этот краткий очерк хотелось бы цитатой из А.Г. Воронова (1982, с. 175): «Иван Иванович Спрыгин был крупным ученым, много сил положившим на сбор фактического материала по растительному покрову обширных

территорий и на его теоретическое обобщение. Комплексный подход к проблемам, тщательность исследований, обоснованность обобщений делают идеи этого ученого вполне созвучными современным представлениям. Под многими его выводами охотно подписались бы и современные геоботаники. Во многих отношениях он был первопроходцем».

СПИСОК ЛИТЕАТУРЫ

- Воронов А.Г.** Роль И.И. Спрыгина в развитии современной науки // Спрыгина Л.И. Иван Иванович Спрыгин (1873–1942 гг.). М.: Наука, 1982. С. 168-175.
- Гросссет Г.Э.** Воспоминания Г.Э. Гроссета // Материалы конф., посвящ. 130-летию со дня рожд. И.И. Спрыгина (г. Пенза, 24–26 мая 1993 г.). Пенза: Пензенский гос. пед. ун-т им. В.Г. Белинского, 1998. С. 16.
- Зименков В.Н.** К истории Пензенского краеведческого музея // Пензенское краеведение. Науч.-популярный журн. 2015. Вып. 3 (15) С. 10-15.
- Новикова Л.А.** Каталог видов покрытосеменных растений Гербария им. И.И. Спрыгина (Ч 2). Изв. Пензенского гос. пед. ун-та им. В.Г. Белинского. Сер. Естествен. науки, 2011. № 25. С. 127-153.
- Новикова Л.А.** Каталог видов покрытосеменных растений Гербария им. И.И. Спрыгина (Ч. 3). Изв. Пензенского гос. пед. ун-та им. В.Г. Белинского. Сер. Естествен. науки, 2012. № 29. С. 69-91.
- Новикова Л.А.** Каталог видов покрытосеменных растений Гербария им. И.И. Спрыгина (Ч. 4). Изв. высших учебных заведений. Поволжск. регион. Сер. Естествен. науки, 2013, № 1 (1). С. 15-59.
- Новикова Л.А.** Каталог видов покрытосеменных растений Гербария им. И.И. Спрыгина (Ч. 5). Изв. высших учебных заведений. Поволжск. регион. Сер. Естествен. науки, 2014. № 2 (6). С. 68-93.
- Новикова Л.А.** Каталог видов покрытосеменных растений Гербария им. И.И. Спрыгина (Ч. 6). Изв. высших учебных заведений. Поволжск. регион. Сер. Естествен. науки, 2015. № 2 (10). С. 62-83.
- Новикова Л.А.** Каталог видов покрытосеменных растений Гербария им. И.И. Спрыгина (Ч. 7). Изв. высших учебных заведений. Поволжск. регион. Сер. Естествен. науки, 2016. № 4 (16). С. 53-76.
- Новикова Л.А.** Каталог видов покрытосеменных растений Гербария им. Спрыгина (Ч. 8) // Изв. высших учебных заведений. Поволжский регион. Сер. Естествен. науки, 2017. Вып. 4 (20). С. 46-64.
- Новикова Л.А., Солянов А.А., Хрянин В.Н.** Значение Гербария им. И.И. Спрыгина. Каталог видов высших споровых и голосеменных растений (Ч. 1.). Изв. Пензенского гос. пед. ун-та им. В.Г. Белинского. Сер. Естествен. науки, 2010. № 17 (21). С. 20-31.
- Ростовцева М.В., Мазей Н.Г.** Ботанический сад и общество: сто лет вместе // Природное наследие России: сб. ст. междунауч. конференции, посвященной 100-летию национального заповедного дела и Году экологии в России (г. Пенза, 23–25 мая 2017 г.). Пенза: Изд-во Пензенского гос. ун-та, 2017 С. 362-365.
- Саксонов С.В., Новикова Л.А., Сенатор С.А. и др.** Развитие природоохранных идей в Среднем Поволжье в XIX–XXI вв.: монография / под ред. С.В. Саксонова. Тольятти: Анна, 2018. 228 с.
- Спрыгин И.И.** Из области Пензенской лесостепи. Ч. I. Травяные степи Пензенской губернии // Тр. по изучению заповедников, 1926 (1925). Вып. 4. М.: Отдел охраны природы Главнауки НКП, 1926. С. 3-242.
- Спрыгин И.И.** Лекарственные растения Пензенской области / под ред. Б.П. Сацердтова и А.А. Уранова. Пенза: Изд-во газеты «Сталинское знамя», 1945. 64 с.
- Спрыгин И.И.** Материалы к флоре губерний Пензенской и Саратовской // Тр. Общества естествоиспыт. при Импер. Казанском ун-те. 1896. Т. 29, вып. 6. С. 27-112.
- Спрыгин И.И.** Новая работа из области северных степей (Алехин В.В. Введение во флору Тамбовской губернии. (Ботанический очерк) Из-во Тамбовского Губземства. М. 1915 г. // Тр. Пензенского общества любителей естествознания. 1915. Вып. 2. С. 145-170. (Отдельный оттиск. Пенза, 1915. С. 3-28.
- Спрыгин И.И.** Растительный покров Средне-Волжского края. Самара: Средне-Волж. краев. Сельхозизд-во «За сплошную коллективизацию», 1930. 66 с.
- Спрыгина Л.И.** Иван Иванович Спрыгин (1873–1942). М.: Наука, 1982. 176 с.